

А.Н. Островский и Поволжская этнографическая экспедиция 1856 г.

Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края.
Развитие регионального туризма. Материалы 9 и 10 региональных
краеведческих конференций. – Кинешма, 2014. С. 157-165.

К.и.н., вед. н. с. Плесского музея-заповедника

О.В. Чурюканова

Говоря об Александре Николаевиче Островском, в первую очередь, вспоминают его пьесы, а деятельность его как историка, краеведа, этнографа, фольклориста, к сожалению, многим неизвестна. А.Н. Островский смог проявить себя в этих областях науки, участвуя в этнографической экспедиции, организованной Председателем Географического общества великим князем Константином Николаевичем. В 1856 году Островский по предложению Морского министерства отправился в путешествие по Волге от Твери до Нижнего Новгорода с целью изучения жизни и быта приволжских сел и городов и составления очерка для выпускаемого министерством «Морского сборника». Этнографическое, художественное путешествие братьев Г. и Н. Чернецовых по Волге в 1838 г., следствием которого стала грандиозная «Панорама берегов Волги», огромное количество рисунков, этюдов и эскизов, бесценный Дневник путешествия [1] современники оценили как самоотверженный творческий подвиг. Пришло время оценить по достоинству и включить в научный оборот великолепный труд А.Н. Островского, созданный так же - в ходе путешествия.

Экспедиции предшествовало небольшое путешествие в Нижний Новгород, которое Островский совершил в августе 1845 года, получив в Совестном суде отпуск 17 августа на 8 дней. Цели этой поездки неизвестны. Рукопись дневника поездки хранится в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина. Впервые этот дневник был опубликован в книге «А. Н. Островский. Дневники и письма», «Academia», 1937 [2]. Дневник написан карандашом, не имеет заглавия и даты. На

последней странице - запись названий нижегородских улиц и фамилии актеров местного театра.

Поездка заняла три дня (21-23 августа), за которые Островский успел посетить пять населенных пунктов: Богородск, Покров, Владимир, Вязники, Нижний Новгород. Описание Нижнего довольно краткое, по стилю напоминает путевые записи Чернецовых, состоит из трех основных пунктов: театр, ярмарка и город, и содержит нецензурные документальные сведения о составе населения, архитектурных доминантах города, о погоде, о состоянии улиц.

Островский серьезно увлекся историей со времени пребывания в университете (с 1840-х гг.) Как видим из дневниковых записей, в своих поездках (в Нижний, в Щелыково) драматург проявлял интерес к памятникам истории – посещал монастыри, исторические места, знакомился с реликвиями. Современники свидетельствуют о том, что увлечение это появилось задолго до поездки в «Литературную экспедицию».

В письме к Благосветлову 19 ноября 1855 г. Семевский отмечал: «Был у Островского. Застал его за выписками из актов археографической комиссии; толковали о множестве изданных ныне материалов отечественной истории... Островский, любя отчизну, ревностно занимается памятниками нашей страны» [3]. Возможно, это увлечение русской историей сыграло не последнюю роль при отборе великим князем кандидатов на участие в экспедиции.

Итак, в 1856 г. Островский отправляется в верховья Волги с целью сбора обширного материала о жизни, занятиях, экономическом положении, промысловой деятельности населения в соответствии с программой Морского министерства. Ему предстояло ознакомиться с особенностями быта приволжан, подметить характерные детали и черты их жизни, выявить типичные особенности внешнего вида, физического состояния русского человека, обусловленные местом обитания и социальными обстоятельствами. Островскому предстояло изучить конкретные этнографические факты, дать описание жилищ, промыслов, судов и разных судоводных орудий и средств, с обозначением их названий и даже изображением на рисунках; предстояло изучить нравы, обычаи, привычки, особенности речи, поговорки, характер мировоззрения обитателей волжских сел. Аналогичные задачи решались и в путешествии братьев Г. и Н. Чернецовых. По-видимому, министерства и разнообразные ученые комиссии часто пользовались услугами не профессиональных ученых, а людей, обладающих даром грамотно излагать свои мысли, улавливать зорким взглядом то, что ускользает от простого человека, и, как видим, такими исследователями становились фотографы, художники или писатели.

За время экспедиции (с апреля по август 1856 года и с начала мая по август 1857 года) Островским были собраны значительные материалы, а к декабрю 1857 года написано несколько статей для журнала «Морской сборник», одна из которых – «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» – была опубликована в 1859 г. в «Морском сборнике» № 2 [4].

Нельзя не отметить огромную заслугу великого князя Константина Николаевича в проявлении атмосферы гласности в Морском министерстве, выразителем которой стал Сборник, не подлежащий общей цензуре и в котором «печатались правдивые статьи о положении дел». Благодаря покровительству генерал-адмирала флотский журнал находился в несравненно лучших условиях, чем остальные специальные и литературные издания, об этом говорят и сами материалы «Сборника», и многочисленные отзывы современников. Еще с начала 50-х гг. произошло сближение великого князя Константина Николаевича с плеядой прославленных в будущем писателей, привлечение к работе в издании известных литераторов. Эти связи особо пригодились генерал-адмиралу во время подготовки Морским ведомством «литературной экспедиции».

Организуя этнографическую экспедицию (1855 - 1856) силами русских литераторов, великий князь создал небывалый прецедент сотрудничества с той общественной средой, с которой российская власть имела до тех пор традиционно конфликтные отношения. Впервые высшее должностное лицо, представитель династии, пригласил писателей к совместному поиску ответа на трудные вопросы жизни пореформенной России. С. В. Максимов, известный этнограф и фольклорист, принявший участие в этой экспедиции, называл её не иначе как «небывалое событие», обозначившее «крутой переход... к поощрению и исканию помощи в литературных деталях» правительством, обратил внимание, что в «Морском сборнике» впервые стали помещаться материалы по этнографии, что сотрудничество писателей и государства впервые нашло отражение именно на страницах издания Морского ведомства [5].

Кроме С. В. Максимова, посетившего побережье Белого моря, в экспедиции приняли участие А. Н. Островский и А. А. Потехин, исследовавшие Поволжье, М. Л. Михайлов, рассказавший об Оренбургском крае, А. Ф. Писемский, изучавший побережье Каспийского моря, Г. П. Данилевский и Н. Н. Филиппов, описавшие побережье Азовского моря и устье Дона, А. С. Афанасьев-Чужбинский, затронувший в своих статьях быт Приднепровья. Этнографические наблюдения, сделанные этими писателями, будучи строго научными по характеру, облекались в блестящую литературную форму.

Рукопись дневника экспедиции хранится в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина и представляет собой дневниковые записи (без заглавия) за период с 18 апреля по 4 июля 1856 года. На ее полях имеется свыше тридцати заметок, не имеющих непосредственной логической связи с текстом, против которого они находятся. Впервые дневник опубликован с воспроизведением зачеркнутых слов и фраз в книге «А. Н. Островский. Дневники и письма», «Academia», 1937, где в комментарии приведены записи драматурга на полях рукописи. Сам автор подчеркивает, что «...главным моим делом было добросовестное собирание фактов, что же касается до выводов, то я им, как личным соображениям, не придаю большой важности» [6]. Однако дневник путешествия содержит бесценные для

историков сведения о Поволжье. Островский отмечает бедность промышленного класса (мещан) и ничтожность заработной платы и выручки. Причину этой бедности автор видит в недостатке значительных капиталов и излишестве рабочих рук. Главными промыслами жителей являлись: перевоз через Волгу, перевоз до Рыбинска на лодках (цена 75 коп.), разгрузка (в Твери этим было занято 250 человек), судостроение, находившееся в упадке, в зимнее время – кузнечное ремесло, очень тяжелое, малоодоходное, «спят не более 3 часов в сутки», женщины занимались вязанием чулок из грубой шерсти [7].

Что касается «проездных» городов, то, по мнению Островского, «физиономия их всегда обманчива и легко принять суету от проезда за промышленное движение, а праздничную веселость за довольство» [8]. Подробно описано судоходство на Волге, которое было двух типов: подъемное (взводное) – против течения, осуществлялось оно тягою лошадей или людей, и сплавное – по течению (на веслах). Из судов были распространены барки и полубарки, служащие для перевозки грузов: пеньки, сала, зернового хлеба, льняного семя, конопляного масла, сальных свечей, колбасы, ветчины, тряпья, кожи, солода. Обслуживали судоходство лоцманы, управляющие кораблем, коренные/водоливы – следящие за чистотой судна и целостью товара, коноводы.

Рыбная ловля была небогатой, во всех населенных пунктах автор отмечает дороговизну и малочисленность рыбы. Это объясняется судоходством и частым обмелением реки. Не редко добывали рыбу при помощи мора - специальных шариков, хотя это и было запрещено законом. Основные способы ловли рыбы подробно описаны: поездом (два человека тянут растянутую сеть), удочкой, вершами (в зависимости от населенного пункта: морда, мережа, ванда, рукав, кувшин, кошель, хвостуша и пр.) – сплетенными из ивняка корзинами в виде кувшина, саками (подобием мешка), зимой использовалось устройство пазов – в фарватере реки на дне устраивалась стенка из кольев, подкрепленная мхом. Щуки, налимы, окуни, головли, язи, лещи, плотва, ерши – то, что попадалось чаще всего. Редкостью считалась белорыбица (стерлядь).

Отмечает Островский и обычаи, характерные для жителей Поволжских сел и городов. Например, от Троицы до Ильина дня никто не работал по пятницам, которые назывались ильинские. Всю неделю перед Ильиным днем постились. В эти дни обходили с иконой дома, дабы уберечь их от пожара [9]. В Торжке автора удивило свободное поведение девушек, которые вечерами сидели на лавочках со своими воздыхателями – «предметами», миловались, вели «сладкие беседы», а вот замужние женщины жили иначе - были они невольницами, рабынями мужа, свекра и свекрови, лишены радости, воли и счастья [10].

Под впечатлениями, полученными от путешествия, драматург задумал ряд пьес с обобщающим названием «Ночи на Волге». Об этом он писал Н. А. Некрасову 25 сентября 1857 года [11]. Из задуманного цикла Островским созданы «Гроза» и «Воевода» («Сон на Волге»). Путешествие по Волге также

дало материал и для ряда других пьес драматурга («На бойком месте», «Бесприданница»). Одним из ярких впечатлений поездки оказалась для писателя смиренная молодуха, что шла обок с неказистым мужем под холодным, осуждающим и строгим взглядом свекрови где-то на воскресном гулянье в одном из уездных волжских городишек. Еще один образ - образ грозы над Волгой тесно переплелся с семейной драмой в одном из таких городков. Дать точное название этому городу исследователи не берутся, но мы не можем не провести параллели между историей Катерины (пьеса «Гроза») и историей Аннушки Грошевой из Плеса. Пусть нет прямых совпадений дат: пьеса была поставлена в 1859 г., а история Аннушки стала известна, благодаря воспоминаниям С.П. Кувшинниковой, сопровождавшей И. Левитана в поездках на Волгу в Плес летом 1888, 1889 гг. [12], а в 1903 г. история Аннушки стала темой романа «Развиватели», написанного Г. Т. Северцевым-Полиловым [13] и повествующего о побеге из Плеса молодой купеческой жены Аннушки Грошевой, осуществленном с помощью С.П. Кувшинниковой при участии И.И. Левитана и С.Т. Морозова.

С.П. Кувшинникова сообщает: «... Судьбе было угодно впутать нас в семейную драму одной симпатичной женщины-старообрядки. Мятущаяся ее душа изнывала под гнетом тяжелой семейной жизни, и, случайно познакомившись с нами, она нашла в нас отклик многому из того, что бродило в ее душе. Невольно мы очень сдружились, и когда у этой женщины созрело решение уйти из семьи, нам пришлось целыми часами обсуждать с ней разные подробности, как это сделать. Видеться приходилось тайком по вечерам, и вот, бывало, я брожу с ней в подгородней рощице, а Левитан стережет нас на пригорке и в то же время любит тихой зарей, догорающей над городком...» [14]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что случаи семейных драм, заканчивающихся побегом непокорной жены из нелюбимого дома, в купеческих семьях были не редкостью. В рукописи пьесы «Гроза», рядом со знаменитым монологом Катерины «А какие сны мне снились, Варенька, какие сны! Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и все поют невидимые голоса...», есть приписка Островского: «Слышал от Л. П. про такой же сон...».

Л.П. - это актриса Любовь Петровна Косицкая. Она, как и Катерина, выросла на Волге. Будучи родом из семьи крепостных (позже выкупившейся), Любовь Петровна шестнадцати лет сбежала из дома, чтобы стать актрисой [15].

В нашем исследовании была затронута деятельность А.Н. Островского в качестве этнографа, в подобном аспекте она практически не представлена в современной историографии. На наш взгляд, обращение к данной теме поможет полнее представить многогранные интересы и деятельность великого драматурга, существенно дополнить исторические сведения о жизни Поволжья в XIX в.

Литература.

1. Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. Москва, 1970.
2. Александр Николаевич Островский - Дневники и письма. Academia, 1937. - 430 с.
3. Ревякин А.И. Незаконченные исторические произведения А.Н. Островского «Лиса Патрикеевна» и «Александр Македонский». http://kostromka.ru/revyakin/literature/120.php#kostroma_ra.
4. Морской сборник 1859, № 2, III часть Неофициальная, 177- 208 с.
5. Днепров Э.Д. «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России/Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М. 1965, Днепров Э.Д. «Морской сборник» в общественно-политическом движении 60-х годов XIX века/ «Советская педагогика», 1964, №10, Егоров И. Роль «Морского сборника» в истории русской журналистики и общественности/ «Морской сборник», 1923, №3-4, Егорьев В.Е. 75-летие «Морского сборника» / «Морской сборник», 1923, 3-4, Козола Д. «Морскому сборнику» — 120 лет/ «Военно-исторический журнал», 1968, №3, Лагутина Е.И. Журнал «Морской сборник» как источник по истории русского военно-морского флота (1848-1905 гг.)/ «Советские архивы», 1981, №2, Мошкин П.И. 120-летие журнала «Морской сборник»/ «Судостроение», 1989, №3, Н.Н. Заслуги «Морского сборника» перед русской морской исторической наукой/ «Морской сборник», 1923, №3-4, Огородников С.Ф. 50-летие журнала «Морской сборник» (1848-1898). СПб. 1898, Старейший журнал военных моряков/ «Коммунист вооруженных сил», 1968, №5
6. Морской сборник 1859, № 2, III часть Неофициальная, - с 178.
7. Там же. – с. 179.
8. Там же. – с. 182.
9. Там же. – с. 198.
10. Там же. – с. 204.
11. Островский А.Н. Письма 1842-1872 гг. Полное собрание сочинений. Том XIV. - М., ГИХЛ, 1953.
12. И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. - М.: Искусство, 1956.
13. <http://plyos.org/stat/razvivateli.html> Северцев-Полилов Г.Т. Развиватели.
14. И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. - М.: Искусство, 1956. –с. 170.
15. К.Ф. Куликова. Л.П. Никулина-Косицкая. – М.: Искусство, 1970. - 256 с.; Огонек № 15 от 7 апреля 1973 г. – С. 12.

Дополнение.

«Морской сборник» начал издаваться Морским Учёным комитетом с 1848 года по инициативе известного мореплавателя Ф. П. Литке. До преобразований 1853 г. «Морской сборник» по количеству печатавшихся экземпляров занимал пятое место между специальными журналами после «Военно-медицинского журнала», «Журнала Министерства внутренних дел»,

«Журнала Министерства путей сообщения» и «Журнала Министерства народного просвещения». В 1853 г. тираж «Морского сборника» составлял всего 900 экземпляров. Но вскоре ситуация стала меняться. К 1858 г. тираж издания увеличился до 5330 экземпляров. А с 1861 г. отменили обязательную для лиц Морского ведомства подписку, ставшей излишней, т.к. редакция «Сборника» отметила возросший интерес к изданию со стороны читателей неофицерского сословия, даже, несмотря на стоимость издания, – 3 рубля серебром. Имея солидный бюджет, редакция могла позволить себе работать с ведущими учёными и литераторами того времени, средств на оплату их труда было достаточно. Вознаграждение авторов материалов для «Сборника» было следующим: «оригинальные статьи оплачивались по 50, переводные по 25 рублей за печатный лист».